

Байкальская ответственность

Перенос строительства трубопровода «Восточная Сибирь — Тихий океан» от Байкала стал главным событием 2006 года. Феномен «Байкальского движения» до сих пор тревожит умы социологов и политологов.

В регионе, где на прошлых президентских выборах активность избирателей была одной из самых низких по России, а на референдум людей созывали подарками, вдруг происходит резкий всплеск общественного движения, который эхом прокатывается по 12 городам страны. Но после этого движению не удаётся повторить весенний успех ни на Ангарском ядерном центре, ни на теме Богучанской ГЭС. Куда исчез «заряд», выясняли Юлия Сергеева и Наталья Мичурина.

Победное шествие «Байкальского движения» (БД) началось 18 марта. Тогда прошёл первый митинг в защиту озера. 30 марта было официально объявлено о создании движения, 9 апреля состоялся второй митинг, 22 апреля — третий. Первый из них собрал не более 2 тыс. человек, последний — уже более 8 тыс. и завершился демонстрацией. К этому времени движение вышло за пределы региона. Акции в защиту озера прошли в Екатеринбурге, Казани, Москве, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону и ещё в 8 городах России. 26 апреля на совещании губернаторов Сибирского федерального округа в Томске президент РФ Владимир Путин заявил о том, что трасса нефтепровода должна быть перенесена от Байкала, проиллюстрировав это решение тремя стрелками на карте. Фломастер президента разделил судьбу «Байкальского движения» на до и после победы.

Бренд Байкала

Магия слова «Байкал» — главный объединяющий символ движения, не сомневаются эксперты. «Озеро было для всех однозначной проблемой», — отмечает сотрудник Центра независимых социальных исследований и образования Вадим Титов. «Именно Байкалом нам удалось тогда привлечь внимание других регионов России, — говорит один из активистов движения, заместитель председателя Иркутского областного объединения профсоюзов Валерий Лукин. — Что такое Ангарский ядерный центр? Это всё же локальная проблема, которая за пределами региона уже не звучит, хотя, с точки зрения экологии, вопрос «локальный — не локальный», не имеет значения».

«Байкал является своеобразным символом для сибиряка, — поясняет шеф-редактор Интернет-портала «Бабр.RU» Дмитрий Таевский. — Обыватель, выступая за чистоту озера, в своём воображении совершает некий подвиг, ощущает себя героем. Но вместе с тем ничем не рискует, в отличие от политических выступлений, которые могут повлечь преследования, к примеру, на работе».

В том, что «Байкальское движение» не было спущено «на тормозах», заслуга, как ни парадоксально, самой «Транснефти», отмечают эксперты. Компании нужно было вывести проблему в фазу длительных переговоров с экологами и начать «продавливать» проект. Но обстоятельства были против Семёна Вайнштока. «Сжатые сроки строительства расшатали его нервы», отметил один из экспертов. Неосторожная фраза «Там полторы молекулы на квадратный километр», по сути, стала большой ошибкой. Если до неё ещё была надежда, что протестные настроения «захлебнутся», то теперь Вайншток наступил на любимую мозоль сибиряков. «Являясь чужаком в регионе, «Транснефть» попыталась вести себя здесь как хозяйка, — говорит Дмитрий Таевский. — Тем самым восстановила против себя не только народ, но и некоторых представителей администрации».

Впрочем, Таевский считает, что не стоит переоценивать «комплекс провинциала». «Об этой фразе Вайнштока знали только 15-20% митингующих, — говорит он. — Основным же стимулом был всё же бренд Байкала».

Пёстрое собрание

В последние годы в России были акции, которые по эффекту можно сравнить с Байкальским движением, говорит Вадим Титов. Это владивостокский протест «праворуких машин», монетизация льгот, акции против точечной застройки, которые проходят сейчас в Москве и Санкт-Петербурге.

Но «Байкальское движение» отличает то, что в Иркутске люди объединились не по социальному или профессиональному фактору. Более противоречивое собрание придумать трудно. В движение включились учёные, экологические организации, профсоюзы, анархисты, представители партии НБП, рок-музыканты, студенты, школьники и даже домашние животные (на один из митингов привели собаку, на ошейнике красовался плакат: «Я не злая, но за Байкал порву»). Рядом с ольхонскими шаманами на трибуне стояли люди с православными иконами. Социологи называют это «форсированной консолидацией», когда некая абсолютная ценность (а в данном случае — это Байкал) встаёт над политическими, социальными и религиозными противоречиями.

По мнению Вадима Титова, успех «Байкальского движения» во многом определился тем, что в оргсовет вошли люди, сумевшие в 80-е годы «зарубить» проект сбросов БЦБК в Иркут. Опыт этого ядра проявлялся даже в преемственности лозунгов. «Массовые выступления 80-х годов дали мощный толчок последующим демократическим движениям 90-х, и у населения это до сих пор в памяти», — согласен Дмитрий Таевский.

Настроения старшей команды «Байкальского движения» ясно выразил председатель совета Гуманитарного фонда «Байкал. Третье тысячелетие» Владимир Наумов. «Я искренне хотел передать эстафету от тех нас, романтически настроенных, — говорит он. — Та деятельность многое нам дала, мы были более подготовлены к тому, что происходило в 1990-1991 годах. Благодаря этому я полтора созыва работал депутатом областного совета. Сейчас оставаться в стороне не мог. Это не позволяло мне сделать внутреннее моё состояние. Я же не стал другим человеком».

Проигрыш «Транснефти», по мнению Вадима Титова, был обусловлен и тем, что компания столкнулась с профессиональными экспертами — учёными Сибирского отделения РАН и экологическими организациями, имеющими большой опыт работы в регионе. Часто митинги «уходят в ноль» потому, что компетентность протестующих ниже компетентности тех, к кому предъявляются требования. В случае с «Байкальским движением» всё получилось наоборот. Учёные несколько раз «ловили» руководство нефтяной компании на слабом знании проблемы.

Уникальным движение можно назвать и потому, что к митингующим на улицах присоединилась аудитория Интернет. Помимо деятельности портала «Бабр.RU» и сочувствующих ресурсов, акции в сети возникали и стихийно — вплоть до календаря БД в частных «живых журналах». «Мы отправили друзьям несколько писем с просьбой поддержать акцию, а далее пошла цепная реакция», — поясняет Дмитрий Таевский. Активно пропагандировали Байкал не менее сотни ресурсов, а баннеры были размещены более чем на тысяче сайтов. «На моей памяти подобная массовая акция в сети была только единожды: «Миллион против Киркорова», — отмечает Таевский.

После 18 марта, когда федеральные СМИ стали игнорировать тему Байкала, сеть стала единственным источником информации за пределами Сибири. По мнению Вадима Титова, «информационная блокада в федеральных СМИ была прорвана блестяще». Интернет дал возможность привлечь внимание европейских СМИ. «После публикации текста в Германии сюда приезжал сотрудник немецкого консульства, — поясняет Титов. — Его визит по просьбе посольства организовывался «Байкальской экологической волной». И решение Путина было принято перед визитом Ангелы Меркель».

«Байкальское движение» легко решило и вечную проблему политтехнологов — привлечение молодёжи. «Зелёный свет» на нетрадиционные способы протеста — граффити и флэш-мобы — позволил молодым действовать в органичных для них условиях, считает Вадим Титов.

Слияние «ветеранов» и «новой волны» и дало мощный эффект движению, считает эксперт. Вадим Титов отмечает, что характерной особенностью было то, что при наличии оргцентра ни одна из групп не брала на себя лидерство, но при этом каждой предоставлялась свобода в самовыражении. Ограничение было только одно, но существенное — не применять маргинальных методов типа требования отставки президента или перекрытия улиц. При этом участники твёрдо настаивали на главном — переносе трубы, не рассматривая никаких компромиссных решений.

Интересны отношения Байкальского движения с региональными властями. Губернатор с первого митинга занял отстранённую позицию — он заявил о недопустимости экологической катастрофы на Байкале, прибыл на митинг, однако официальных заявлений не делал. Руководство Законодательного собрания области, активно поддержавшее акцию на первом этапе, позже тоже ушло «в нейтрал». «Мы понимали, что собрание формально на нашей стороне, однако побаивается. Губернатор же просто выжидал, чем разрешится ситуация», — отмечает Дмитрий Таевский. Региональные власти не вступили в конфликт с федерацией, но не предпринимали никаких репрессивных мер к движению.

Со своей стороны, участники движения приняли решение «дистанцироваться от политики и от референдума», сообщил Владимир Наумов. Хотя первоначально звучали более радикальные предложения: «Байкал или референдум». «Мне казалось, что Байкальское движение должно заниматься более фундаментальными вещами», — сказал Наумов.

Скрытая лояльность властей в итоге обеспечила движению «зелёный коридор», считает Вадим Титов. Дмитрий Таевский полагает, что единственный, кто выиграл в ситуации «молчаливого ожидания», — Александр Тишанин. В итоге он стал одним из «авторов» победы в сражении за Байкал. Эту точку зрения подтверждает и один курьёзный факт. Через несколько дней после решения Владимира Путина в Иркутске перед «серым домом» появилась растяжка с надписью «Спасибо, Александр Георгиевич!». Авторство плаката приписывали и «Байкальскому движению», и сотрудникам администрации Тишанина. Оказалось, что деньги на растяжку собрали обычные иркутяне, которые были уверены, что решающее слово в судьбе Байкала принадлежало губернатору.

Прозрачная бухгалтерия

«Факт прямого стимулирования движения какими-то внешними структурами, или, как сейчас говорят, манипуляция оргкомитетом «Байкальского движения» — это чистой воды фантазия, — считает Дмитрий Таевский. — Единственная структура в России, которая напрямую заинтересована в провале проекта — это РЖД, но ни один из членов оргкомитета «Байкальского движения» не имеет и не имел никаких контактов с РЖД».

«Спонсорская помощь в таких акциях, безусловно, нужна, но её не было ни тогда, весной, ни сейчас», — говорит Валерий Лукин. «Движение находилось в состоянии дефицита», — отмечает Вадим Титов. Впрочем, Дмитрий Таевский большой беды в этом не видит. «Широко распространённое заблуждение, что на многотысячный митинг требуются большие средства. Если речь идёт о том, чтобы протолкнуть какую-нибудь «монетизацию» или по заказу скинуть не-угодного властям мэра, тогда да, нужны большие средства, — говорит он. — А если идея близка массам, то здесь деньги не играют практически никакой роли».

Единственное предприятие, которое решилось «заявиться» в качестве спонсора, — Фонд «Байкал. Третье тысячелетие». «Я предоставил офис и совсем немного денег, порядка 2-3 тыс. долларов, — рассказывает учредитель фонда Владимир Наумов. — Всё время проповедовал: если движение хочет быть независимым, оно должно существовать за счёт массовых пожертвований, а не на спонсорские деньги».

Прозрачный куб для пожертвований появился на втором митинге «Байкальского движения». По словам Дмитрия Таевского, удалось собрать около 12 тыс. рублей. На эти деньги был организован третий митинг, общий же объём средств, прошедших через организаторов «Байкальского движения» во время митингов в защиту Байкала, — около 60 тыс. рублей. «Очень много было помощи, которая не имела денежного выражения, — отмечает Таевский. — К примеру, предприниматели сами оплачивали «бегущую строку», канцелярию». Объёмы неформальной помощи предпринимателей никто не подсчитывал.

— Ко мне подходили предприниматели, спрашивали, что делать? Я говорил: «Делай, как я», — рассказывает Владимир Наумов. — Бизнесменам протестная человеческая составляющая не чужда. Я не говорю, что все, но как-то движению помогали.

Однако открыто акцию никто из регионального бизнеса не поддержал. По мнению Вадима Титова, этим самым предприниматели упустили шанс проявить себя в ключевом событии года. «Такой уровень участия простых людей в митингах выводит «Байкальское движение» за уровень проектов третьего сектора, к которому предприниматели могут иметь отношение, а могут не иметь, — говорит Титов. — В этом случае от бизнеса требовалось некое выражение позиции. Это был удачный способ продемонстрировать социальную ответственность».

«Я понимаю человека, который занимается бизнесом в Иркутске, — рассуждает Владимир Наумов. — Мой бизнес в основном связан с Москвой. Здесь же очень большая зависимость от властной вертикали». Однако, эксперт считает, что «ситуация зрела», и если бы не «несколько стрелочек на карте», региональный бизнес рискнул бы на открытую поддержку движения.

Свинцовые трупы

«В социологии давно доказан факт, что в движениях, которые формируются посредством форсированной консолидации, люди, как правило, идут на очень большие компромиссы, — говорит Вадим Титов. — А когда первичная цель достигнута, компромиссы кажутся уже не столь неприципиальными и люди просто

расходятся». Протест 80-х годов дал выход на политические преобразования 90-х. Чем завершится «Байкальское движение», неясно. Вадим Титов отмечает, что пока движение не сумело сформулировать ясной стратегии своего дальнейшего существования.

Дмитрий Таевский считает, что протесты по Ангарскому ядерному центру и Богучанской ГЭС можно считать продолжением «Байкальского движения». «Это те же действия, которые проходят под общим лозунгом «Сибирь — не колония!», — говорит он. — Мы не акцентировались на этом лозунге весной, но будем активнее выдвигать его сейчас. Костяк «Байкальского движения» остался, основные идеи и принципы действий — те же». Вадим Титов считает, что новый «антиколониальный» бренд движения в условиях государственной политики централизации власти, к сожалению, не принесёт успеха движению.

Таевский признаёт, что экологического всплеска, равного по масштабу весеннему, не будет. «Мы и не ставим цели собрать многотысячные митинги. Основные сражения будут проходить в залах судов, в специализированной прессе либо прессе «для умных», — говорит он.

— Акции протеста против создания в Ангарске ядерного центра возглавляет «Байкальское движение», но к тому, весеннему, движению это уже не имеет никакого отношения, — считает Вадим Титов. — Это очень печально. Группы, организующие протест, выглядят сейчас несерьёзными. Появились «свинцовые трусы губернатору», кто захочет вести диалог с теми, кто протестует таким образом?

Напротив, по Богучанской ГЭС успех возможен, считает эксперт. «Усть-Илимск всегда был активен. В девяностых общественники влияли на политику в городе. Если найдётся значимая сила, можно ожидать серьёзный протест», — говорит Вадим Титов.

Владимир Наумов признаётся, что на митингах по ядерному центру присутствовал уже «как зритель». Он убеждён, что безопасность ядерного центра власть должна доказать. «Необходима публичная дискуссия, — говорит Владимир Наумов. — Я с уважением отношусь к тому, что делает «Байкальская волна», «Бабр». Кто-то должен привлекать общественное внимание к таким проектам. Как сказал один человек: «По отношению к ним нужно исходить из презумпции опасности».

Дмитрий Таевский считает, что акция, подобная «Байкальскому движению», во второй раз в России вряд ли возможна. «Народ в других регионах пассивен. В Прибайкалье живёт совершенно особая категория людей», — уверен он. Владимир Наумов настроен менее пессимистично: «Пример «Байкальского движения» вдохновляет на новые шаги, — говорит он. — Властная вертикаль тоже чему-то учится. Её способность к обучению обратно пропорциональна сопротивлению, которое ей оказывается».

Движение стало абсолютно уникальным явлением, но это не значит, что это невозможно повторить, считает Вадим Титов. Оно показало, что эффективный гражданский протест возможен. Единственное, что не может повториться, так это такая же общеразделяемая ценность, как Байкал.

Автор: Юлия Сергеева, Наталья Мичурина © "Конкурент" приложение к ВСП ОБЩЕСТВО, БАЙКАЛ 7245
03.01.2007, 12:48 501

URL: <https://babr24.com/?ADE=35130> Bytes: 15765 / 15737 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["БОГУЧАНСКАЯ ГЭС"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Юлия Сергеева, Наталья**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

